

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-4-35-41
УДК 378Дата поступления статьи: 22/X/2018
Дата принятия статьи: 6/XI/2018**М.М. Леонов, П.С. Кабытов****ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
В 2009–2015 ГГ.**

© *Леонов Михаил Михайлович* – доктор исторических наук, доцент, директор социально-гуманитарного института, заведующий кафедрой отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34

E-mail: mmleonov@gmail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-1235-0094>

© *Кабытов Петр Серафимович* – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34

E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, **Researcher ID:** S-2272-2016

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется завершающий этап деятельности коллектива Самарского государственного университета (2009–2015 гг.), во время которого начался процесс перехода на многоуровневую систему образования, а также велись поиски путей выхода вуза из кризисного состояния. Выявлены факторы, негативно повлиявшие на развитие университета. Представлен анализ мероприятий, направленных на расширение образовательного пространства вуза, увеличение направлений подготовки бакалавриата и программ магистратуры, модернизацию научно-образовательной среды и инфраструктуры Самарского государственного университета. Разрабатывались программы развития факультетов и стратегическая программа развития университета на 2015–2025 гг., которая была принята Ученым советом вуза в октябре 2013 года. Программа предусматривала участие научных школ вуза в реализации ряда экономических и социокультурных проектов, включенных в стратегическую программу развития Самарской области.

В качестве основных методов исследования при анализе корпуса документальных источников использовались сравнительно-исторический и статистический методы, а также методы ретроспективного и перспективного анализа.

Среди источников изучения: материалы текущего архива Самарского государственного университета, протоколы заседаний Ученого совета Самарского государственного университета, отчеты о научной деятельности, материалы периодической печати, личные архивы авторов.

Авторы пришли к выводу, что, несмотря на предпринимаемые усилия ректоратом, Ученым советом и научно-педагогическим коллективом в 2009–2015 гг., Самарскому государственному университету не удалось выйти из кризисного состояния и начать реализацию стратегической программы развития вуза на 2015–2025 гг. Основная проблема вуза заключалась в отсутствии финансовой и политической поддержки со стороны федерального министерства и региональных властей.

Ключевые слова: университет, власть, демографическая яма, экономический кризис, образование, наука, международные связи.

Цитирование. Леонов М.М., Кабытов П.С. Траектория развития Самарского государственного университета в 2009–2015 гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 4. С. 35–41. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-35-41>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-4-35-41
UDC 378

Submitted: 22/X/2018
Accepted: 6/XI/2018

M.M. Leonov, P.S. Kabytov

TRAJECTORY OF DEVELOPMENT OF SAMARA STATE UNIVERSITY IN 2009–2015

© Leonov Mikhail Mikhailovich – Doctor of Historical Sciences, associate professor, Director of Social and Humanitarian Institute, Head of the Department of National History and Historiography, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: mmleonov@gmail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1235-0094>

© Kabytov Petr Serafimovich – Doctor of Historical Sciences, professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, Researcher ID: S-2272-2016

ABSTRACT

The article analyzes the final stage of activity of the staff of the Samara State University (2009–2015), during which the transition to a multi-level education system began, as well as searching for ways out of the university from a crisis state. The factors that negatively influenced the development of the university were identified. The analysis of activities aimed at expanding the educational space of the university, increasing the areas of training for undergraduate and graduate programs, modernization of scientific and educational environment and infrastructure of Samara State University is presented. The development programs of faculties and the strategic development program of the university for 2015–2025 were developed. It was adopted by the Academic Council of University in October 2013. The program envisaged the participation of scientific schools of the university in the implementation of a number of economic and socio-cultural projects included in the strategic program of the Samara region.

The main methods of research were comparative historical and statistical methods used in the analysis of the corpus of documentary sources. Methods of retrospective and perspective analysis were also used. Sources of study include materials of the current archive of the Samara State University, minutes of meetings of the Academic Council of the Samara State University, reports on scientific activities, materials of the periodical press, personal archives of the authors.

The authors concluded that despite the efforts being made by the administration, the Academic Council and the scientific and pedagogical team in 2009–2015 Samara State University did not manage to get out of crisis state and start implementing the strategic program of university development for 2015–2025. The main problem of the university was the lack of financial and political support from the federal ministry and regional authorities.

Key words: university, power, demographic hole, economic crisis, education, science, international relations.

Citation. Leonov M.M., Kabytov P.S. *Traektoriya razvitiya Samarskogo gosudarstvennogo universiteta v 2009–2015 gg.* [Trajectory of development of Samara State University in 2009–2015]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 4, pp. 35–41. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-35-41>.

Тактика выживания в условиях демографической ямы

Система высшего образования в России обнаружила свою уязвимость в конце первого десятилетия XXI века, когда количество выпускников средней школы стало резко сокращаться. Наследие демографического спада 90-х годов стало главным вызовом и для Самарского университета. В то время рынок образовательных услуг был раздут, с одной стороны, за счет большого количества негосударственных вузов и филиалов, с другой – за счет открытия в специализированных вузах непрофильных, но привлекательных для абитуриентов направлений подготовки. Между образовательными организациями началась бескомпромиссная борьба за

студентов, готовых обучаться на платной основе. Одним из инструментов этой борьбы стал демпинг. Администрации Самарского университета приходилось адаптироваться к новым реалиям. Прежняя стратегия, нацеленная на поступательное увеличение платного набора, изжила себя полностью. Требовались новые решения.

В этой связи в 2012–2013 годах по инициативе ректората велась разработка стратегии развития отдельных факультетов и университета в целом. Обсуждение этих документов на заседании Ученого совета прошло без участия представителей власти. Между тем в стратегии было определено конкретное участие ученых университета как в проектной деятельности, так и в реализации Стратегии раз-

вития Самарской области. Университет поддержал идею губернатора Самарской области, которая поначалу заключалась в том, чтобы рассматривать СамГУ в качестве ядра будущего федерального университета. В Совет ректоров вузов Самарской области и губернатору Самарской области был представлен проект Концепции федерального университета. Позже эта идея была трансформирована в проект объединения аэрокосмического и классического университетов.

Рассмотрим динамику приема на первый курс в Самарский государственный университет за период 2009–2015 годов. Следует отметить, что в эту пору осуществлялся переход на двухуровневую систему образования. В таблице 1 приведены интегральные показатели приема без разделения на специалитет, бакалавриат и магистратуру.

Как следует из приведенных данных, за семь лет показатели приема заметно снизились. Общее количество принятых на первый курс за рассматриваемый период колебалось в диапазоне от 2234 (максимальное значение, 2009 год) до 1552 (минимальное значение, 2014 год), причем эти колебания были обусловлены по преимуществу особенностями приема на платное обучение.

Если в 2009-м на бюджетные места по всем формам обучения в университет поступило 917 человек, то в 2015-м – лишь 640 (сокращение – 30,2%). Наиболее заметно падение бюджетного приема на заочной и очно-заочной формах обучения.

На первый взгляд, сокращение приема на очную форму обучения было менее выраженным: в 2009 году в университет поступило 1470 человек, а в 2015 году – 1255 (сокращение 14,6 %). Следует учитывать, однако, что в 2015 году в число принятых студентов было включено значительное количество магистрантов, нормативный срок обучения которых был существенно короче, чем у бакалавров и специалистов. А это означает, что в целом контингент студентов университета сокращался достаточно высокими темпами.

Лукавые цифры набора не раскрывают всей глубины финансовой проблемы, с которой университет столкнулся в 2009–2015 годах. Мы хотим акцентировать внимание на двух важных обстоятельствах. Во-первых, снижение контингента привело к образованию значительного числа так называемых

«нерентабельных» групп, численность студентов в которых была недостаточной, чтобы окупить расходы на обучение. Такие группы тяжелым бременем ложились на университетский бюджет. Во-вторых, в условиях экономического кризиса резко возросло число студентов платной формы обучения, не выполнявших свои договорные обязательства. Только за 2015 год из университета было отчислено 1036 человек [Кабытов, Леонов, Мачнев 2017]. Очевидно, что уменьшение числа студентов влекло за собой сокращение нагрузки преподавателей, а также снижало поступление денег.

Финансовые проблемы университета требовали решения. Что могло бы исправить ситуацию? Можно указать на три пути. Во-первых, это существенное увеличение государственных затрат на содержание университета, которое могло бы выразиться в наращивании контрольных цифр бюджетного приема. Во-вторых, это резкое увеличение платного набора студентов за счет открытия новых и модернизации имеющихся направлений подготовки [Андрончев, Дмитриев, Соловова 2014, с. 240]. В-третьих, это оптимизация затрат университета в условиях сужающегося набора, подразумевающая под собой сокращение профессорско-преподавательского и административно-управленческого персонала.

Администрации университета не удалось реализовать первый из перечисленных вариантов. В отличие от ведущих мировых университетов, имеющих своих лоббистов в разных эшелонах власти, Самарский государственный университет был лишен устойчивой поддержки правительственных кругов. Руководители университета в 2009–2015 годах не имели надежных неформальных связей даже среди региональной политической элиты. Показательно, что представители местной власти числились в составе наблюдательного совета, однако не присутствовали на его заседаниях. СамГУ не получал региональных субсидий на обучение студентов, довольствуясь только контрольными цифрами приема, выделяемыми федеральным министерством.

Второй вариант, предполагавший ставку на платное образование, являлся базовым для университета в девяностые и нулевые годы. Как отмечал И.А. Носков, «в Самарском государственном уни-

Таблица 1
Динамика приема студентов в СамГУ в 2009–2015 гг.

Table 1
Dynamics of student enrollment at SSU in 2009–2015

Форма обучения	Очная		Заочная		Очно-заочная		Итого зачислено	
	Бюджет	Платное	Бюджет	Платное	Бюджет	Платное	Бюджет	Платное
2009	712	758	186	557	19	2	917	1317
2010	624	764	112	607	19	2	755	1373
2011	660	537	88	315	-	16	744	868
2012	537	969	60	484	10	35	607	1488
2013	618	778	88	505	20	45	726	1328
2014	624	659	20	230	-	19	644	908
2015	640	615	-	565	-	52	640	1232

Источник: составлено по докладам ответственного секретаря приемной комиссии на заседании Ученого совета СамГУ за 2009–2015 гг.

верситете в те годы популярным стал лозунг «выживание через развитие». В соответствии с принятой в 1996 году «Концепцией СамГУ как центра науки, образования и культуры в Поволжском регионе» была реализована структурная перестройка системы образования, число образовательных программ увеличилось с 10 в 1994 году до 23 в 1998 году [Носков 2015, с. 73]. Лозунг «выживание через развитие» заслуживает пристального внимания. Стратегической целью университета было объявлено «выживание», что указывает на тяжелое положение и неясные перспективы. Под «развитием», как следует из реплики И.А. Носкова, понималось расширение перечня специальностей. Это привлекало дополнительных абитуриентов, но вместе с тем рассеивало бюджетные места по большему количеству направлений. Отметим, что администрация СамГУ тяготела к экстенсивному способу наращивания набора посредством увеличения количества образовательных программ вплоть до 2015 года, когда их число достигло 94 (29 программ относились к бакалавриату, 16 – к специалитету и 49 – к магистратуре). Однако преимущества этого пути в условиях демографической ямы становились все менее очевидными.

Наконец, третий вариант предполагал экономию на всем, в первую очередь на преподавателях. Именно по этому пути и пришлось пойти университетской администрации.

Рассмотрим состояние профессорско-преподавательского состава в эти переломные годы. Приведенная ниже таблица содержит сведения об общей численности преподавателей, а также о количестве докторов и кандидатов наук.

Как видно, с 2009 года общая численность штатного профессорско-преподавательского состава планомерно снижалась. Характерно, что это достигалось во многом за счет сокращения числа молодых преподавателей без ученой степени. Как следствие, процент «остепененности» вырос с 71,7 % в 2009-м до 79,3 % в 2013 году. Однако этот рост оказался искусственным и неустойчивым; уже в 2014 году, в связи с нехваткой нагрузки, сокращение коснулось и опытных преподавателей, а процент ППС с ученой степенью или званием опустился несколько ниже – 76 %. Общая же численность штатных преподавателей за период 2009–2015 годов сократилась с 635 до 572 человек, то есть примерно на 10 %.

Вымывание молодежи из преподавательской среды влекло за собою негативные последствия в отдаленной перспективе (сокращение числа защит диссертаций, старение преподавательского состава и т. д.). Мы можем говорить о поступательном формировании «перевернутой пирамиды», то есть разбалансированной ситуации, когда число профессоров превосходило число ассистентов.

Таким образом, Самарский государственный университет не получил достаточной поддержки властей и переживал эпоху демографического спада с большими кадровыми потерями.

Наука в эпоху кризиса

В Самарском государственном университете существовали признанные научные школы по филологии, истории, химии, педагогике, физике и математике, а также ряду других наук. В частности, большую известность получили разработки коллектива химического факультета в области сорбционных и хроматографических процессов. В сотрудничестве с иностранными коллегами велись изыскания по теоретическому материаловедению. С именами В.Н. Сержкина, В.А. Блатова, Л.А. Онучак, Н.В. Латухинова, В.И. Чепурнова и других ученых-химиков связан целый ряд выдающихся открытий.

Представители СамГУ участвовали в международном проекте по моделированию процессов возникновения частиц на Большом андронном коллайдере. Уникальные исследования В.А. Салеева и А.В. Шипиловой получили финансовую поддержку РФФИ и Министерства образования и науки РФ.

Преподаватели исторического факультета под руководством профессора П.С. Кабытова в 2012–2013 годах подготовили коллективное исследование «Обретение родины: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX века)», имевшее первостепенное значение для региональной историографии [Кабытов, Дубман, Леонтьева 2013–2014].

В этой статье мы не ставим задачи охватить все научно значимые достижения сотрудников университета. Куда важнее отметить, что хлопоты, связанные с поиском финансовых источников для

Таблица 2
Динамика состава штатных преподавателей СамГУ

Год	Штатный ППС	Доктора наук или профессора	Кандидаты наук или доценты	С учеными степенями и званиями, %	Доктора наук или профессора, %
2009	635	102	353	71,7	16,1
2010	630	100	365	73,8	15,9
2011	611	108	360	76,6	17,7
2012	604	105	364	77,6	17,4
2013	600	108	368	79,3	18

Table 2
Dynamics of the staff of full-time teachers at SSU

Источник: Научная деятельность Самарского государственного университета в 2009 году. Самара, 2010. С. 5; Научная деятельность Самарского государственного университета в 2013 году. Самара, 2014. С. 5. Составлено авторами.

проведения фундаментальных и прикладных исследований, ложились главным образом на плечи ученых. Самарский государственный университет располагал довольно ограниченными средствами на науку. В период 2009–2015 годов общий объем финансирования НИР приближался к 100 миллионам рублей ежегодно, и лишь в 2013 году несколько превысил эту сумму [Носков 2015, с. 75]. Это очень скромные средства, принимая во внимание масштабы вуза и его потенциал.

Отсутствие поддержки властей привело к тому, что университет получал незначительное государственное задание на науку. Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о заказчиках исследований явно подтверждают этот тезис. Так, в 2015 году в стенах университета выполнялось более 150 научных проектов, причем лишь шесть из них – в рамках государственного задания. Работы также велись по 26 грантам российских научных фондов, 43 хоздоговорам и 14 проектам, поддержанным региональным бюджетом.

Следует заметить, что Самарский государственный университет не имел права принимать участие в ряде перспективных конкурсов из-за низких публикационных показателей. В частности, по условиям конкурса грантов РНФ по комплексным программам в области математики и биологии требовалось не менее 500 публикаций, индексируемых международными базами данных. В области физики и химии эта цифра была еще выше – не менее тысячи. Чтобы исправить этот недостаток, потребовалось несколько лет. Так, в 2013 году университетскими учеными было опубликовано 103 статьи в зарубежных изданиях, в 2014 году – 111.

Традиционным индикатором успехов научной работы является подготовка кадров высшей квалификации. СамГУ располагал сетью диссертационных советов (по историческим, филологическим, философским, педагогическим, химическим, юридическим, физико-математическим наукам). Сведения о динамике защит докторских и кандидатских диссертаций преподавателями СамГУ за период с 2009 по 2014 год приведены в таблице 3.

Судя по этим данным, с 2009 года наметилось некоторое снижение числа защит (для справки: в 2005 году преподавателями университета было защищено 30 диссертаций, в том числе 8 – докторских, в 2007 году – 20, в том числе 3 докторские). Можно предположить, что процессы сокращения числа молодых преподавателей и снижения числа защит были прямо связаны между собой. Эффективность работы университетской аспирантуры в рассматриваемый период составляла 31,3 %.

На фоне острого дефицита ресурсов и скромных объемов финансирования НИР ученым Самарского государственного университета в 2009–2015 годах удалось реализовать ряд знаковых научных и просветительских проектов. Кратко охарактеризуем наиболее заметные из них.

В 2012 году ученые СамГУ завершили работу над масштабным проектом «Энциклопедия Самарской области». В том же году был создан Межвузовский гуманитарный научный центр, приступивший к организации выставок, лекториев и круглых столов по проблемам этнокультурных исследований в Поволжском регионе.

Университет являлся головной организацией ежегодного конкурса «Молодой ученый», а также региональной площадкой Всероссийского фестиваля науки. СамГУ стал резидентом технопарка «Жигулевская долина» с проектом «Разработка и создание прецизионных измерительных систем обеспечения теплового режима для перспективных оптико-электронных телескопических комплексов».

Развивались договорные отношения с рядом предприятий и научных центров региона: заводом «Коммунар» (совместно с учеными СГАУ был выполнен проект «Создание АСУП на основе нового типа оптоволоконных датчиков физических величин», создана совместная производственно-технологическая лаборатория «Фундаментальные исследования и инновационные технологии»), «ЦСКБ-Прогресс» (разработана программа управления угловым движением космических аппаратов, подготовлены методика, программа и техническая документация по проведению космических эксперимен-

Таблица 3

Защита диссертаций штатными преподавателями СамГУ за 2009–2014 гг.

Table 3

Defence of theses by full-time teachers of SSU for 2009–2014

Год	Количество диссертаций		
	Всего	Докторских	Кандидатских
2009	15	4	11
2010	15	7	8
2011	10	4	6
2012	11	2	9
2013	12	4	8
2014	20	0	20
Итого	83	21	62

Источник: Научная деятельность Самарского государственного университета в 2009 году. Самара, 2010. С. 8; Научная деятельность Самарского государственного университета в 2013 году. Самара, 2014. С. 8; Доклад исполняющего обязанности ректора Самарского государственного университета Андрончева И.К. 28 августа 2015 г. Составлено авторами.

тов для научной аппаратуры СИГМА), ОАО «Куйбышев-Азот» (проведена работа по исследованию примесей в химической продукции) и др.

Подводя итог, отметим, что период 2009–2015 годов оказался непростым для прикладной и фундаментальной науки. Успехи отдельных исследователей и научных коллективов контрастировали со скромными достижениями основной массы преподавателей. Отсутствие мощной финансовой поддержки со стороны властей привело к тому, что потенциал ученых университета не был раскрыт полностью.

Региональный университет на мировой арене

В условиях острого дефицита ресурсов Самарский университет не проявлял особых амбиций в части позиционирования на международной арене [Носков, Соловова 2012, с. 55]. Он не входил в ведущие мировые рейтинги, попадая при этом в российские. В частности, в национальном рейтинге университетов (по данным «Интерфакса») он находился в середине первой сотни: в 2010 году СамГУ занимал 53–56-ю строчки, в 2011-м – 42–45-ю, в 2012-м – 56–60-ю. По качеству бюджетного приема в 2013 году он оказался на восьмом месте среди классических университетов России.

Слабая узнаваемость университета отчасти компенсировалась известностью отдельных ученых. Мировое научное сообщество хорошо знало имена химиков В.А. Блатова и В.Н. Сереежкина, филолога Н.Т. Рымаря и др.

Знаковым событием для коллектива университета в 2013 году стала победа ученых-химиков, занимавшихся теоретическим материаловедением, в конкурсе мегагрантов Правительства РФ. Исследования проводились под руководством В.А. Блатова и профессора Миланского университета Д. Прозерпио. Этот успех обусловил инициацию целого комплекса крупных научных событий, таких как лекция лауреата Нобелевской премии по химии Роалда Хоффмана, международная школа «Топологические методы для экспертных систем в материаловедении», конференция по квантовой и вычислительной физике, международный семинар рабочей группы Международного союза по чистой и прикладной химии (ИЮПАК). Многие из этих событий собирали в Самаре ученых мирового уровня и широко обсуждались в научной периодике.

Число иностранных студентов и преподавателей в СамГУ никогда не было значительным: в 2014 году насчитывалось 105 студентов из стран СНГ и лишь два – из дальнего зарубежья. При этом нельзя сказать, что вуз был исключен из международной академической мобильности. Университет имел 33 договора с зарубежными университетами и академическими организациями, в том числе тринадцать – с европейскими университетами, шесть – с университетами Китая, одиннадцать – с научными и образовательными учреждениями государств бывшего СССР. Существовала практика одно- и двухсеместровых стажировок в зару-

бежных вузах (университетах Милана, Генуи, Аахена, Гамбурга). В рамках сотрудничества с Анхойским университетом был открыт Китайский центр, проводивший обучение китайскому языку и занимавшийся организацией культурных мероприятий.

Кроме того, Самарский университет открыл курсы для обучения русскому языку иностранных граждан. В нем проходили обучение слушатели из США, Канады, Германии, Франции, Бельгии и других государств. Основную же массу составляли мигранты из стран СНГ. «Центр обучения иностранных граждан» долгое время был единственным в Самаре центром тестирования для получения гражданства России.

В целом Самарский государственный университет в 2009–2015 годах – продолжал позиционировать себя как региональный вуз, не претендующий на ведущие роли в международном академическом сообществе. Более значимым и принципиально достижимым представлялось участие университета в реализации Стратегии развития Самарской области. Но и здесь по объективным причинам университет не мог играть ведущей роли.

Подведем итоги. Самарский университет с большим трудом адаптировался в сложной экономической и демографической ситуации 2009–2015 годов. Он не находил должной поддержки со стороны региональных властей и не имел лоббистов в столице. Практически отсутствовало взаимодействие вуза с бизнес-сообществом. Да и городское сообщество, в том числе и муниципальная власть, не проявляло интереса к нуждам университета. Попытки установить устойчивые связи с партнерами как внутри страны, так и за рубежом носили неустойчивый и кратковременный характер. Модернизация научно-образовательной среды из-за дефицита финансовых средств шла чрезвычайно медленно. А потому состояние учебных корпусов, студенческих общежитий, а главное, материально-технической базы вуза оставяло желать лучшего. Это мешало проводить научные исследования на современном уровне, а также снижало привлекательность университета в глазах абитуриентов. Шли вниз показатели набора студентов на первый курс, падали доходы, сокращался профессорско-преподавательский состав. Отсутствие действенной финансовой и политической поддержки со стороны федерального министерства и региональных властей лишь ускорило нарастание кризисных явлений. Вновь, как и в 90-е годы XX столетия, основной задачей коллектива оставалось выживание.

Библиографический список

Андрончев, Дмитриев, Соловова 2014 – Андрончев И.К., Дмитриев Д.С., Соловова Н.В. Управление образовательным процессом средствами информационно-коммуникационных технологий // Вестник СамГУ. 2014. № 8 (119). С. 240–247. URL: http://www.vestnik.samsu.ru/tgt/2014_08_240.pdf.

Кабытов, Дубман, Леонтьева 2013–2014 – *Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б.* и др. «Обретение родины»: Общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.): в 2 т. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013–2014.

Кабытов, Леонов, Мачнев 2017 – *Кабытов П.С., Леонов М.М., Мачнев В.Я.* Самарский государственный университет в 2009–2015 гг. // Взлет: сборник очерков. Т. 3. Самара: Самарский университет, 2017. С. 159–175.

Носков, Соловова 2012 – *Носков И.А., Соловова Н.В.* Инновационные стратегии вуза // Вестник СамГУ. 2012. № 5 (96). С. 51–56.

Носков 2015 – *Носков И.А.* Стратегия инновационного развития в Самарском государственном университете // Образование: Цели и перспективы. 2015. № 36. С. 70–75.

References

Andronchev, Dmitriev, Solovova 2014 – *Andronchev I.K., Dmitriev D.S., Solovova N.V.* *Upravlenie obrazovatelnyim protsessom sredstvami informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii* [Management by the educational process of a university by means of information and communication technologies]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara University], 2014, no. 8 (119), pp. 240–247. Available at: http://www.vestnik.samsu.ru/tgt/2014_08_240.pdf [in Russian].

Kabytov, Dubman, Leontieva 2013–2014 – *Kabytov P.S., Dubman E.L., Leontieva O.B.* et al. «Obretenie rodiny»: *Obshchestvo i vlast' v Srednem Povolzh'e (vtoraya polovina XVI– nachalo XX v.): v 2 t.* [«Acquisition of Motherland»: Society and Power in the Middle Volga Region (second half of the 16th – early 20th century): in 2 vols.]. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2013–2014 [in Russian].

Kabytov, Leonov, Machnev 2017 – *Kabytov P.S., Leonov M.M., Machnev V.Ya.* *Samarskii gosudarstvennyi universitet v 2009–2015 gg.* [Samara State University in 2009–2015]. In: *Vzlet: sbornik ocherkov. T. 3.* [Takeoff: Collection of essays. Vol. 3]. Samara: Samarskii universitet, 2017, pp. 159–175 [in Russian].

Noskov, Solovova 2012 – *Noskov I.A., Solovova N.V.* *Innovatsionnye strategii vuza* [Innovative strategies of high school]. *Vestnik SamGU* [Vestnik of Samara University], 2012, no. 5 (96), pp. 51–56. Available at: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3219/0> [in Russian].

Noskov 2015 – *Noskov I.A.* *Strategiya innovatsionnogo razvitiya v Samarskom gosudarstvennom universitete* [Strategy of innovative development in Samara State University]. *Obrazovanie: tseli i perspektivy* [Education: Goals and prospects], 2015, no. 36, pp. 70–75 [in Russian].